

возможных мер, выработку порядка применения таких мер, соотношения с мерами пресечения, определение оснований и сроков их применения, учитывать международные стандарты и рекомендации.

Список использованных источников

1. Павлова, Л.В. Запрет определенных действий как новая мера пресечения: анализ законодательного опыта Российской Федерации / Л.В. Павлова // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 5. – С. 67–72.
2. Муравьев, К.В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения [Электронный ресурс] / К.В. Муравьев // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-zakonodatelstva-o-merah-presecheniya>. – Дата доступа: 04.01.2020.
3. Белкин, А.Р. Запрет определенных действий – хорошо ли он определен? / А.Р. Белкин // Судеб. власть и уголов. процесс. – 2019. – № 2. – С. 43–50.
4. Яковлева, С.А. Проблемы соотношения запрета определенных действий с другими мерами уголовно-процессуального пресечения / С.А. Яковлева, А.С. Кутянина // Вестн. Марийск. гос. ун-та. Серия «Ист. науки. Юрид. науки». – 2019. – Т. 5. – № 1. – С. 87–96.

УДК 343.43

М.Г. Решняк

ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ

В последние годы практически во всех странах мира нередко происходят коррупционные скандалы. При этом чаще всего подобные скандалы связаны с именами лиц, относящихся к категории «высшие должностные лица». Как показывает практика, в первую очередь, общественный резонанс получают преступления, связанные с получением взятки. Несколько лет назад комиссар Евросоюза по внутренним делам Сесилия Мальмстрем заявила: «В Европе нет зон, свободных от коррупции; она достигла умопомрачительных масштабов и ежегодно приносит ущерб европейской экономике в размере 120 млрд евро». Согласно проведенному опросу жителей стран ЕС, «самой коррумпированной страной считается Греция, где о массовом взяточничестве вспомнили 99 % опрошенных. Затем идут Италия – 97 %, Испания, Литва, Чехия – 95 %» [1].

Происшедшие в России в последние годы коррупционные скандалы, в которых оказались замешаны высшие должностные лица органов исполнительной власти федерального и регионального уровней, дают

основание полагать, что в Российской Федерации, как и в европейских странах, имеет место коррупционная преступность. Подобные дела становятся резонансными и привлекают к себе значительное общественное внимание. Однако утверждать, что после возбуждения и расследования данных уголовных дел наступает желаемый – в части искоренения коррупции – результат, вряд ли возможно. Более того, можно предположить, что истинный масштаб коррупции в России гораздо выше, чем это представляется. Государство предпринимает определенные шаги в борьбе с коррупцией, однако, как показывает практика, их результативность невелика.

Стратегия национальной безопасности РФ (далее – Стратегия) относит «искоренение причин и условий, порождающих коррупцию, препятствующую устойчивому развитию России и реализации стратегических национальных приоритетов» [2]. К вопросам обеспечения государственной безопасности, считая, что реализация Национальной стратегии противодействия коррупции (далее – Национальная стратегия) сформирует «атмосферу неприемлемости данного явления» [3]. В п. 56 Стратегии сохранение условий для коррупции определено как одна из главных стратегических угроз национальной безопасности в области экономики. Социальная опасность коррупционных правонарушений отмечалась и в упомянутой Национальной стратегии, где соответствующее явление было отнесено к числу системных угроз безопасности России.

Указанные положения свидетельствуют об осознании глобальности проблемы, что, по логике, должно повлечь за собой и соответствующие адекватные системные меры. Исходя из этого, поиск решений проблемы эффективности правовых мер противодействия коррупции, в том числе мер уголовно-правового характера, должен быть непрерывным и последовательным. Вместе с тем анализ российского уголовного законодательства показывает, что существующие в данный момент антикоррупционные нормы явно недостаточны для возбуждения уголовных дел и результативного расследования указанных преступлений.

Например, базовое понятие «коррупционное преступление» или «преступление коррупционной направленности» в уголовном законе (УК РФ) не закреплено, не раскрывается оно и в ином российском законодательстве. По нашему мнению, отсутствие непосредственно в уголовном законе понятия преступлений коррупционной направленности, а равно выделения группы таких деяний, не позволяет выстроить единую линию борьбы с ними, учесть особенности и повышенную общественную опасность уголовно наказуемых проявлений коррупции, применить к виновным лицам адекватные меры уголовной ответственности.

Полагаем, для повышения эффективности борьбы с коррупционными проявлениями необходимо не только усиливать уголовную ответственность за совершение рассматриваемых преступлений, но через призму указанного усиления внести соответствующие изменения и в Общей части УК РФ, в частности, в следующих нормах: во-первых, в ч. 6 ст. 15 УК РФ установить запрет на снижение категории при совершении преступлений коррупционной направленности; во-вторых, в ч. 1 ст. 73 УК РФ установить запрет на применение условного осуждения к лицам, их совершившим; в-третьих, в отношении данных категорий обвиняемых в ст. 76.2 УК РФ установить запрет на освобождение их от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа; в-четвертых, восстановить уголовное наказание в виде конфискации имущества и без исключений применять его в качестве дополнительного в каждом случае совершения коррупционного преступления. Последняя мера, по нашему мнению, может оказаться наиболее эффективной, ибо реальная угроза потери всего имущества и денежных средств, в том числе, находящихся на зарубежных счетах, обусловит бессмысленность совершения должностным лицом указанных преступлений.

Считаем, что реализация вышеизложенных предложений в уголовном законодательстве создаст предпосылки для изменения вектора деятельности судов в направлении применения более строгих уголовно-правовых мер к лицам, совершившим преступления коррупционной направленности.

С нашей точки зрения, для обеспечения эффективной борьбы с коррупционной преступностью следует действовать системно не только в части оптимизации уголовного законодательства. Для повышения результативности борьбы с данным видом преступлениями, по мнению автора, в структуре МВД РФ, СК РФ, ФСБ РФ и их территориальных органов необходимо создание отдельных подразделений (управления, отдела) по расследованию преступлений коррупционной направленности, что объективно обусловлено повышенной общественной опасностью коррупционных преступлений.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, для повышения результативности расследования преступлений коррупционной направленности необходимо внести системные изменения в УК РФ, включающие в себя: а) закрепление непосредственно в уголовном законе понятия преступлений коррупционной направленности, с выделением группы данных деяний в отдельную главу; б) изменение стратегического подхода к усилению уголовной ответственности и наказания за совершение преступлений коррупционной направленности.

Во-вторых, во взаимосвязи с предлагаемыми изменениями Общей части УК РФ внести дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях».

В-третьих, не ограничиваясь лишь оптимизацией уголовного и уголовно-процессуального законодательства, для повышения эффективности деятельности органов предварительного расследования по раскрытию и расследованию данного вида преступлений, необходимо создание отдельных подразделений по расследованию именно преступлений коррупционной направленности, при этом их укомплектование осуществлять в соответствии с научно обоснованными рекомендациями, устанавливающими оптимальную численность следователей и планируемую нагрузку в части количества расследуемых дел на одного следователя.

Список использованных источников

1. Интернет-ресурс [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20150220/1048807860.html?in=t> (дата обращения: 13.03.2021).
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации, 31 дек. 2015 г., № 683 // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 1 (ч. II). – Ст. 212.
3. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы : Указ Президента Рос. Федерации, 13 апр. 2010 г., № 460 // Собр. законодательства РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1875.

УДК 343.13

А.Е. Середя

О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОПРЯЖЕННЫХ С НАСИЛИЕМ

К насильственным преступлениям против собственности законодатель относит грабеж, разбой, вымогательство. Диспозиции соответствующих статей Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) определяют, что при совершении данных деяний преступник осуществляет акт насилия над потерпевшим с целью неправомерного завладения его собственностью.

Актуальность исследуемого в статье аспекта заключается в том, что при рассмотрении и квалификации преступлений против собственно-